
Иви Найт
Искажение 9
18+

Иви Найт

Искажение 9

Серия «Девять», книга 4

https://litres.ru/74704187
SelfPub; 2026

Аннотация

Сделки с обитателями Бездны никогда не проходят бесследно, но что делать, если на кону стоит жизнь того, кого ты любишь?

Поездка в загородный санаторий оборачивается для студентки юрфака Эвелины и её возлюбленного Демьяна страшной катастрофой. Столкнувшись с коварным ментальным искажением Девятого демона, их машина на полной скорости вылетает в кювет. На заснеженной загородной трассе жизни влюбленных угасают с каждым ударом сердца, Эви совершает отчаянный шаг — призывает своего тёмного покровителя.

Первый демон готов явить свою первобытную мощь и буквально сшить разорванную плоть из Тьмы. Отныне кольца татуировки-восьмерки замыкаются намертво, привязывая Эвелину к Старшему демону Бездны навечно.

Возвращаясь в загородный дом, Эви понимает, что реальность вокруг неё бесповоротно исказилась. Измененное демонической силой тело Демьяна пробуждает в нем пугающую,

неконтролируемую яростную страсть. А сам Первый занимает трон в его разуме, ведя тонкую психологическую игру.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Иви Найт
Искажение 9

Глава 1

Книга 4. Искажение 9

Глава 1. Границы белого шума

Прошло пара дней загородной жизни в этой бесконечной, ослепительно снежной зиме. Время за пределами города текло совсем иначе — оно тянулось лениво, баюкало своей тишиной и заставляло поверить, что весь остальной мир с его сессиями в вузе и шумными улицами просто перестал существовать. Окружённый вековыми соснами деревянный дом бабушки, прочно стоящий на выжженной когда-то молнией земле, казался островком абсолютной безопасности. Но Эвелина знала: эта безопасность — всего лишь хрупкая иллюзия.

Снаружи бушевал хрустящий мороз, а внутри дома печь, которую Демьян теперь топил регулярно, наполняла комнаты сухим, уютным теплом и мягким треском поленьев. Со стороны они выглядели как идеальная влюбленная пара, сбежавшая ото всех в свою личную зимнюю сказку.

Каждое утро начиналось одинаково. Демьян просыпался бодрым, сияющим той самой пугающей, бьющей через край

жизнью, которой его щедро одаривала демоническая руна Первого. Он целовал Эви, готовил завтрак, шутил и то и дело звал её с собой на тренировки. Демьян светился от счастья, искренне веря, что его невероятный физический подъем и обострившийся ум — это результат его великой, чистой любви. Он жил внутри своего идеального обмана, тщательно скрывая, что сам заключил сделку с Высшим демоном, лишь бы обладать своей Эви.

Эвелина подыгрывала ему. Она ласково улыбалась, хвалила его силу, принимала его заботу, но внутри неё с каждым часом всё сильнее разрастался ледяной узел тревоги. Её ведьминская кровь, отравленная первобытной чернотой Первого после их безумной огненной ночи, чутко реагировала на малейшие изменения в атмосфере. А изменения происходили.

В последние два дня Эви начала ловить себя на странном, давящем ощущении. Воздух в доме периодически становился слишком плотным. Ей казалось, что сквозь привычный белый шум зимнего леса и треск дров в печи пробивается чужеродный, едва различимый гул. Какой-то рваный, зловещий шепот.

Сначала она списывала это на усталость и истощение после сессии — ведь она действительно сильно похудела, и её собственная энергия таяла на глазах, высасываемая и учёбой, и Первым, и самим Демьяном. Но сегодня, стоя у окна на втором этаже и глядя на падающие хлопья снега, Эви за-

мерла.

Она перевела взгляд на Демьяна, который внизу, во дворе, с легкостью раскидывал лопатой огромные сугробы. В какой-то момент парень резко остановился. Лопата замерла в его руках. Демьян судорожно схватился за голову, его плечи напряглись, а по телу прошла едва заметная, но сильная дрожь. Это длилось всего секунду — затем он тряхнул головой, глубоко вздохнул и как ни в чем не бывало продолжил работу.

Эвелина прижала ладонь к груди, где под свитером фантомно заколола руна-восьмерка Первого. Сердце пропустило удар. Это были не просто последствия сделки с Первым. Это было начало чего-то другого. Тонкий мир вокруг них начал давать первый, едва заметный, но страшный надлом. Реальность медленно, но верно готовилась к своему первому искажению.

Демьян зашёл в дом, неся с собой морозный запах зимы и охапку свежих поленьев для печи. На его губах играла привычная улыбка, но Эвелина, сидевшая в кресле в гостиной, сразу заметила, как тяжело он дышит. Вдоль его висков пролегли глубокие, напряжённые складки, словно парень сдерживал сильнейший приступ внезапной боли.

— Всё в порядке, Эви, просто немного голова потяжелела от морозного воздуха, — бросил он, заметив её встревоженный взгляд.

Демьян прошёл на кухню, чтобы сложить дрова. Но стои-

ло ему остаться одному посреди тишины первого этажа, как реальность вокруг него начала неестественно вибрировать. Уютный треск печи вдруг притих, заглушённый странным, давящим ультразвуком, от которого заложило уши.

Демьян замер, удерживая последнее полено.

«Она кричит… Ты слышишь? Она кричит из-за тебя…» — вкрадчивый, ядовитый шёпот пронёсся прямо у него в черепной коробке. Звук был чужим, рваным, пропитанным едким запахом гари и осенних листьев. Это был не бархатный, властный голос Первого, к которому Демьян привык в своих снах. Это был кто-то другой.

Демьян тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение, но шёпот мгновенно перерос в отчётливый, леденящий душу звук из соседней комнаты. Из гостиной, где только что оставалась Эви, донёсся глухой удар, звон разбитого стекла и… отчаянный, полный боли и ужаса всхлип Эвелины.

— Демьян! Помоги мне! Он… он здесь! — сорвался на хриплый крик её голос за стеной.

Сердце Демьяна совершило дикий кульбит. Вся его натренированная демонической руной мощь мгновенно переросла в бешеную, животную агрессию. Ему показалось, что Первый нарушил их тайный договор. Что Высший демон прямо сейчас, средь бела дня, решил уничтожить его ведьму, выпить её до капли, нарушив все обещания защиты.

— Эви! — взревел Демьян, бросая полено на пол.

Он рванул дверной проём, готовый голыми руками разры-

вать любого монстра, его мышцы налились бешеной силой, а перед глазами поплыли кровавые пятна. Демьян влетел в гостиную, тяжело дыша, готовый к смертельной схватке.

Но комната встретила его абсолютной, звенящей тишиной.

Эвелина спокойно сидела в кресле, укутавшись в плед, и с нескрываемым испугом смотрела на него. Окна были целы, чашка с чаем мирно дымилась на столе, а в воздухе не было и следа чужого присутствия.

— Демьян? Что случилось? — Эви приподнялась, видя, как дико блуждает его взгляд и как сильно дрожат его руки.

Демьян стоял посреди комнаты, чувствуя, как его идеальный разум, которым он так гордился, даёт глубокую, уродливую трещину. Внутри его головы, прямо за левым виском, раздался тихий, торжествующий и издевательский смешок рыжего демона Девятого. Ментальная атака ударила точно в цель, искажая реальность и сея первые семена безумного недоверия.

Глава 2

Глава 2. Грани доверия

Демьян дико огляделся по сторонам. Комната была цела, окна не горели призрачным пламенем, но внутри его черепной коробки всё ещё стоял победный, зловещий шепот Девятого. Кошмар прочно укоренился в его сознании, искажая реальность. Страх за жизнь Эви ослепил его, заставляя верить каждому слову рыжего демона.

— Демьян… Демьян, посмотри на меня! Что тебе приснилось? — Эвелина крепче сжала его дрожащие плечи, всматриваясь в его бледное, испуганное лицо.

Парень резко повернулся к ней. В его полностью человеческих голубых глазах стояли слёзы пополам с безумным, первобытным ужасом. Видя перед собой живую, теплую Эви, он не выдержал. Демьян рванулся вперёд, сгребая её в охапку и прижимая к своей широкой груди с такой силой, что у неё перехватило дыхание. Его тело била крупная дрожь.

— Он убьет тебя… Он выпьет тебя до самого дна, Эви, — заикаясь и сбивчиво шепча ей в волосы, заговорил Демьян, окончательно сбрасывая маску неведения. — Я знаю… Я всё знаю. Прости меня, что молчал. Я знаю про Первого. Знаю, что он сидит во мне. Я сам впустил его, сам заключил с ним эту чёртову сделку, чтобы быть с тобой, чтобы защитить те-

бя! Но он лжец, Эви… Он чудовище. Он погубит тебя, как когда-то запер Сару в ледяных оковах Эфира. Я видел это сейчас… Он пил твою кровь!

Эвелина замерла в его объятиях, чувствуя, как сердце пропускает удар, а по коже пробегает ледяной мороз. Она офигела от этого признания. Её ангельский, чистый блондин всё знал с самого начала. Он добровольно отдал себя Тьме ради неё. Но слова Демьяна о том, что Первый пытается её уничтожить, в корне противоречили всему, что Высший демон говорил ей в бане.

Это был почерк рыжего манипулятора. Это он пробрался в сны Демьяна, играя на его безумной любви и страхе, чтобы разорвать контур Первого.

— Демьян, послушай меня, — Эви отстранилась, мягко, но настойчиво взяв его лицо в свои ладони. Её ведьминская кровь пульсировала, требуя немедленных действий. — Это был обман. Тебе внушили этот кошмар. Сара жива, её тело в санатории, а Первый… Первый не тронет меня по договору. Нас пытаются стравить. Хочешь мы поедем к Саре, ты увидишь что она жива. Чтобы во всём разобраться и узнать истину, мы должны поехать туда. Прямо сейчас. Мы едем к Саре.

Ночью они никуда не поехали. Эвелина понимала, что сорваться в глухую темень по обледенелой трассе, когда Демьян едва дышит от душевной боли, — это чистое самоубийство. Оставшуюся часть ночи они провели, крепко прижав-

шись друг к другу.

Утро встретило их блёклым, холодным солнцем. Демьян, несмотря на бледность, первым делом созвонился с доверенным помощником из юридической конторы своего отца. Семейный бизнес имел огромный вес, и уже через пару часов на телефон Демьяна пришёл точный адрес элитного закрытого санатория для душевнобольных, а также оформленные электронные пропуска. Входные разрешения для «будущих стажёров фирмы» сделали быстро, без лишних вопросов.

Но перед тем, как окунуться в неизвестность и сесть за руль, Эви почувствовала, как сильно её пугает состояние Демьяна. Этот сильный, уверенный парень, её ангел во плоти, выглядел уязвимым. Страх потерять его, смешанный с осознанием того, на какую страшную жертву он пошёл ради неё, заключив сделку с Тьмой, переполнил её сердце невероятной, щемящей нежностью.

Демьян сидел на краю кровати, задумчиво глядя на экран телефона, когда Эви тихо подошла со спины. Она мягко опустила ладони на его широкие плечи, чувствуя, как они мгновенно расслабляются от её прикосновения. Парень обернулся, и в его чистых голубых глазах отразилась такая безграничная любовь, что у Эвелины перехватило дыхание.

В этот раз не было ни удушливого демонического жара, ни призрачного огня, ни властных приказов Первого. Демьян развернулся и увлёк её в свои объятия с трепетной, почти осязаемой осторожностью, словно она была сделана из тон-

чайшего хрусталя. Их поцелуй начался с едва заметного касания губ — медленного, невероятно нежного, пахнущего утренним чаем и прохладой.

Демьян бережно уложил Эви на мягкие простыни, и его горячие, сильные руки начали медленно исследовать её тело. Каждое его движение было наполнено чистой романтикой и благоговением. Он целовал её лицо, шею, ключицы, бережно очерчивая пальцами каждую линию её похудевшей фигуры, словно пытался своим теплом залечить все её скрытые страхи. Его ласки были тягучими, плавными и бесконечно глубокими. Эви чувствовала, как её тело буквально плавится, но не от безумного демонического бешенства, а от искренней, чистой человеческой любви.

Этот мега-романтичный, чуткий контакт дарил ей невероятное, забытое ощущение безопасности. Эви тихо стонала, переплетая свои пальцы с его пальцами, полностью растворяясь в его движениях. Демьян смотрел на неё с такой обожающей, жертвенной нежностью, что Эвелина поняла: ей это безумно, отчаянно нравится. Это была чистая, светлая магия их союза, способная на мгновение заглушить весь ужас Тонкого мира. Они любили друг друга так, словно этот рассвет был последним в их жизни.

Когда всё закончилось, они ещё долго лежали, не размыкая объятий. Демьян нежно гладил её по волосам, а Эви слушала ровный стук его сердца. Она верила, что эта человеческая нежность сможет защитить их.

Утром Эвелина и Демьян отправились искать Сару.

Зимняя буря за окном автомобиля превратилась в сплошную белую стену. Дорога под колесами давно исчезла, обратившись в зеркальный лед. Эвелина напряженно всматривалась в метель, как вдруг почувствовала, как воздух в салоне резко потяжелел. Запахло озоном и жженными волосами — верный признак чужого, враждебного присутствия.

Она резко повернула голову к Демьяну. Его руки на руле судорожно сжались, а пальцы побелели. Но страшнее всего были его глаза. В глубине зрачков Демьяна, обычно мягких и светлых, вспыхнул чужой, ядовито-зеленый огонь.

— Демьян! — вскрикнула Эвелина, понимая, что его сознание прямо сейчас захватывают. — Сопротивляйся ему!

Но Демьян не слышал. В его голове шел страшный ментальный бой. Девятый действовал грубо, наотмашь, вырывая контроль над чужим телом. Машину начало опасно вести в сторону.

Понимая, что секунды сочтены, Эвелина зажмурилась и из самого сердца, через татуировку-восьмерку, послала отчаянный, мысленный крик в Эфир:

«Первый!!! Спаси нас!!!»

В то же мгновение реальность разорвалась. Рыжий демон внутри Демьяна резко дернул руль в сторону обрыва. Контроль был полностью потерян. Тяжелая машина на огромной скорости сорвалась с трассы в глубокий, заснеженный кювет.

Дальше всё происходило словно в замедленной съемке.

Земля и небо поменялись местами. Удар. Еще один. Оглушительный скрежет сминаемого металла, звон разлетающегося в пыль стекла. Мир вокруг закружился в безумном, смертельном вихре. Эвелину выбросило из реальности. Сильнейший удар оборвал все мысли, и наступила абсолютная, звенящая тишина.

Она не чувствовала своего тела. Ее сознание, оторвавшись от физической оболочки, зависло в сером, холодном астрале на грани небытия. Рядом угасала светлая искра Демьяна. Вокруг них был только белый снег, стремительно окрашивающийся в багровый цвет, и замерший искореженный металл. Жизненная энергия уходила из них с каждым ударом сердца.

И когда казалось, что это конец, Эфир содрогнулся.

Пространство вокруг разбитой машины буквально раскололось. Сама ткань времени остановилась. Падающие снежинки замерли в воздухе, превратившись в ледяные кристаллы. Из этой пространственной трещины шагнула Истинная Тьма.

Первый явился не в своем привычном человеческом облике, а в виде первобытной, сокрушительной силы. Его багровые руны пылали так ярко, что плавили замерзший воздух. Локатор его ярости был направлен на угасающие души. Он не собирался отдавать свою «ценнейшую еду» и свой идеальный сосуд смерти.

— Моё, — прогрохотал его голос, заставив содрогнуться саму землю.

Черные, дымящиеся нити его энергии рванулись к неподвижным телам Эвелины и Демьяна. Эта первобытная тьма действовала как мистический клей. Сила Первого окутала их, проникая внутрь, заново сшивая разорванную плоть, соединяя сломанные кости и возвращая вспять уходящую жизнь. Это было жуткое, но завораживающее зрелище: черная магия Первого буквально переписывала реальность, возвращая их души из чертогов смерти назад, в физический мир.

Эвелина сделала первый, судорожный вдох, открывая глаза навстречу багровому свечению. Они были спасены, но теперь их вены навсегда принадлежали этой Тьме.

Глава 3

Глава 3. Вечное обязательство

Время продолжало стоять. Мир вокруг разбитой машины застыл в ледяном анабиозе, но в глубине этого искаженного пространства, на самой границе Эфира, вовсю кипела зловещая жизнь.

Эвелина не чувствовала холода. Ее сознание парило в полузабытьи, окутанное тяжелой, удушающей волной черного тумана. Перед ней из клубов этой тьмы соткался силуэт Первого. Его глаза горели первобытным голодом, а багровые руны на мощной груди пульсировали в такт угасающему пульсу Демьяна.

Демьян был совсем рядом. Его астральная проекция истончалась, превращаясь в прозрачный призрачный силуэт. Жизнь вытекала из него по каплям.

— Он уходит, Эви, — раздался вкрадчивый, рокочущий голос Первого, от которого вибрировал сам воздух. — Твой преданный защитник ломается. Его дух слишком слаб, чтобы выдержать атаку Девятого и этот финал на дороге. Еще мгновение — и я позволю ему переступить черту.

— Нет! — мысленно закричала Эвелина, пытаясь дотянуться до тающей искры Демьяна. — Спаси его! Ты ведь можешь, я знаю!

Первый издал низкий, довольный смешок. Он приблизил-

ся вплотную. Его ледяные пальцы коснулись ее запястья — прямо там, где под кожей скрывалась невидимая для обычных людей метка в форме восьмерки-бесконечности. Стоило демону прикоснуться к этому месту, как татуировка налилась скрытым багровым свечением, признавая своего хозяина.

— Я могу всё, моя дорогая еда, — прошептал Первый, и его дыхание обожгло ее холодом. — Но у всего есть цена. Раньше у тебя была иллюзия выбора. В твоем контракте была лазейка, пункт, позволяющий тебе однажды расторгнуть нашу связь и забрать свою душу назад.

Он сжал ее запястье крепче, заставляя метку бесконечности вспыхнуть ярче.

— Хочешь, чтобы блондин жил? Хочешь, чтобы я собрал его плоть и вернул его дух в тело? Тогда забудь о свободе. Назови это новым соглашением. Ты остаешься со мной. Навсегда. Без права расторжения. До самого конца времен твоя энергия и твоя кровь принадлежат только мне. Выбирай, Эви. Его жизнь или твоя призрачная свобода?

Эвелина посмотрела на бледнеющую, почти растворившуюся фигуру Демьяна. Он пошел на это ради нее. Он впустил в себя демона, он рисковал всем, и сейчас он погибал из-за мести Девятого. Выбора не было. Она любила его свет, даже находясь в полной власти этой Тьмы.

— Спаси его, — выдохнула она, чувствуя, как по астральному телу разливается обреченность. — Я согласна. Я твоя.

Навсегда.

Метка на запястье отозвалась резкой, пронзительной вспышкой. Невидимые нити договора перестроились, намертво замыкая кольца бесконечности. Лазейка исчезла.

Первый хищно оскалился. Локатор его силы сработал мгновенно: черные жгуты энергии с яростным свистом рванулись к Демьяну, намертво приковывая его душу обратно к перерождающемуся телу. Время снова пришло в движение.

Время сорвалось с тормозов. Снежный вихрь снова закружился над кюветом, но шорох падающих снежинок казался приглушенным. Контракт был заключен, и Первый приступил к своей части сделки.

Демьян судорожно дернулся и открыл глаза. Его дух вернулся в физическую оболочку, но сил не было даже на то, чтобы пошевелить пальцем. Рядом на ледяной земле лежала Эвелина — бледная, опустошенная, истощенная до самого предела. Заключение вечного договора забрало у неё все остатки человеческой энергии. Они оба были живы, но находились на грани полного истощения.

Тогда Тьма обрела плотную, осязаемую форму. Первый, огромный, мускулистый, покрытый пульсирующими багровыми знаками, опустился на холодный белый снег прямо между ними. Он лег рядом, притянув слабую Эви к своему правому боку, а Демьяна — к левому.

В ту же секунду снег под ними зашипел и начал стремительно плавиться. Руны на теле Первого вспыхнули так ярко,

что осветили зимний лес зловещим рассветным заревом. Из его тела наружу вырвались светящиеся, горячие линии чистой демонической силы. Они потекли по их коже, словно жидкая, кипящая лава.

Эвелина почувствовала, как эта обжигающая лавовая энергия вливается сквозь метку-восьмерку на её запястье, мгновенно заполняя каждую клеточку теплом, прогоняя смертельный холод и сшивая внутренние повреждения. С другой стороны точно такие же багровые потоки пламени впивались в грудь Демьяна, переплавляя его человеческую природу, делая его сильнее, крепче и выносливее. Первый буквально накачивал их своей первобытной мощью, возвращая к жизни.

В этот самый момент в глубине леса, за пеленой метели, мелькнул ядовито-рыжий силуэт. Девятый наблюдал за делом своих рук. Но стоило ему встретиться взглядом с пылающими яростью глазами Первого, как рыжий демон ощутил леденящий первобытный страх.

Первый был разъярен. Девятый покусился на его абсолютную собственность, чуть не уничтожил его идеальный сосуд и его ценнейший источник энергии. В глазах Старшего демона читалось непреклонное, жестокое обещание: «Я найду тебя и уничтожу».

Одного этого импульса колоссальной силы хватило, чтобы Девятый, осознав всю глубину гнева Первого, трусливо растворился в воздухе, бросившись в бегство. Он понимал,

что против такой мощи у него нет ни единого шанса.

Первый лишь презрительно рыкнул вслед беглецу. Его багровая лава продолжала течь в вены Эвелины и Демьяна, связывая их троих в единое, неразрывное и опасное целое на этом окровавленном снегу.

Багровая лава Первого сделала свое дело. Когда демон растворился в воздухе, вернувшись в Тонкий мир, Эвелина и Демьян обнаружили, что могут дышать и двигаться. Магия демона не просто спасла их — она скрыла все физические последствия страшного удара, наполнив их тела обманчивой, наэлектризованной силой. Однако машина, застрявшая в кювете среди сломанных деревьев, оставалась неопровержимым доказательством катастрофы. Оставлять её здесь и вызывать обычные службы было нельзя.

Демьян, тяжело дыша, достал сотовый телефон. Его пальцы все еще слегка подрагивали, но голос звучал твердо. Он набрал номер отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.